

5.7.1 Онтология и теория познания (философские науки)

Научная статья

Research article

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.4.44-52>

Осмысление проблемы сознание – мозг в рамках материалистической онтологии

Гарифзянова Д.С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к вопросам соотношения ментально-психического и материально-физического в рамках проблемы сознание-мозг. Акцентируется внимание на осмыслении ментальных феноменов с точки зрения материалистической онтологии. Автор на примере редуктивных теорий сознания (теории тождества, функционализма) выявляет ряд сложностей, которые возникают при попытке объяснения нефизических (ментальных) феноменов в форме физического сущего. Подчеркивается, что понимание ментально-психических феноменов в рамках нередуктивного материализма (первичный и вторичный дуализм свойств) сохраняет уникальность ментального и не противоречит материалистической онтологии. Рассмотрение автором проблемы сознание-мозг с точки зрения информационного подхода в форме вторичного дуализма свойств представляется наиболее перспективным направлением для построения теории сознания в рамках материалистической онтологии.
Ключевые слова: «mind-body problem», сознание, ментальное, материализм, информационные процессы.

Для цитирования: Гарифзянова Д.С. Осмысление проблемы сознание – мозг в рамках материалистической онтологии. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024; (4 (67)):44–52.

Comprehension of the consciousness – brain problem within the framework of materialist ontology

Garifzyanova D.S.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article considers the main approaches to the issues of the correlation of mental-psychic and material-physical within the framework of the problem of consciousness-brain. Attention is emphasized on the comprehension of mental phenomena from the point of view of materialistic ontology. The author, using the example of reductive theories of consciousness (identity theory, functionalism), reveals a number of difficulties that arise when trying to explain non-physical (mental) phenomena in the form of physical being. It is emphasized that the understanding of mental-psychic phenomena within the framework of non-reductive materialism (primary and secondary duality

properties) preserves the uniqueness of the mental and does not contradict materialist ontology. The author's consideration of the consciousness-brain problem from the point of view of the information approach in the form of secondary duality properties seems to be the most promising direction for the construction of a theory of consciousness within the framework of materialist ontology.

Keywords: “mind-body problem”, consciousness, mental, materialism, information processes.

For citation: Garifzyanova D.S. Comprehension of the consciousness – brain problem within the framework of materialist ontology. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(4 (67)):44–52. (In Russ.)

Проблема сознание-мозг или в аналитической философии «mind-body problem» является наиболее сложной. С одной стороны, ментально-психические феномены по своей сущности отличаются от всех остальных явлений реальности. С другой стороны, остаются тесно связанными с физическими процессами, происходящими в мозгу.

Материалистический монизм утверждает, что в онтологическую основу мира положена физическая материя. Согласно этой позиции все явления и процессы во Вселенной имеют физическую природу и обуславливаются физическими причинами. В сложно организованных физических системах законы более высокого порядка выводятся из физических закономерностей.

Материалистическая онтология предлагает два подхода к вопросу о сводимости или несводимости ментально-психического к материально-физическому:

- нередуктивный материализм постулирует, что сознание несводимо к нейронным процессам и не существует согласно законам физического сущего. В данном контексте ментальное не отождествляется с физическим и не может быть описано в модусе физического бытия;

- редуктивный материализм постулирует, что сознание можно свести к нейронным процессам физического сущего. В свою очередь редуктивный материализм может быть сильным

и слабым. Согласно сильному варианту нейронные процессы, протекающие в мозгу, тождественны сознанию и существуют как физические феномены. Ментальное наделяется физическими свойствами и подчиняется законам физического сущего. Слабый редуктивный материализм отождествляет сознание и нейронные процессы, протекающие в мозгу, но ментальное не является материально-физическим феноменом и существует иначе, чем физическое сущее.

Редуктивные концепции сознания

Теория тождества представляет собой теорию сознания, в которой сознание = работе мозга. Свойства и характеристики ментального сводятся к свойствам и характеристикам физических процессов, которые проходят на уровне нейронной активности мозга. Согласно данной теории ментальное по сущности становится тождественным нейрофизиологическим, биоэлектрическим процессам, протекающим в головном мозгу человека.

К представителям теории тождества можно отнести: Д.Льюиса, Ю.Плейса, Д.Армстронга, Д.Смарта и др. В своих исследованиях они опираются на перевод феноменов ментально-психической жизни субъекта на язык физики без потери сущностного содержания. Нейронное и ментальное описание какого-либо события соответствует од-

ним и тем же явлениям физического порядка. Признавая данное тождество, мы постулируем, что ментально-психическое есть определенный вариант физического сущего.

Минус данного подхода в том, что проблема сознание-мозг в рамках теорий тождества становится нерелевантной. В рамках данной концепции любая физическая система, обладающая разными свойствами, реализует какие-то функции, совершает некие действия, которые являются способами ее бытия. Бессмысленно дискутировать о взаимодействии системы с ее физическими характеристиками.

В данном случае возникают несколько вопросов, которые требуют аргументированного объяснения: во-первых, феноменальное содержание ментально-психических феноменов теряют свою уникальность и сводятся к сущностям физического порядка, во-вторых, даже если отождествить ментальное с физическим, остается непонятным почему ментальное не обладает физическими характеристиками и не локализуется в пространстве.

Например, если мы говорим о пространственной локализации материально-физического, которое сопровождает визуализацию восприятия музыкальной пьесы Д.Кабалевского «Клоуны» (указываем определенные области мозга, которые возбуждаются при прислушивании произведения), то сталкиваемся с онтологическим разрывом между физическим и ментальным. Мы не в состоянии пространственно локализовать субъективно-феноменальные переживания, которые возникают в результате визуализации сочинения.

Под визуализацией мы понимаем вынесение в процессе познавательной деятельности из внутреннего плана во внешний мыслеобразов, форма которых стихийно определяется ассоциативной проекцией [5, с.265-266].

Соответственно, процесс разворачивания смысло-образа представляет собой проекцию феноменально-субъективных переживаний на основе взаимодействия физического (прослушивание определенного произведения) и психического (субъективный опыт)

Признавая тождество мозга и сознания, мы сталкиваемся с противоречием, которое касается субъективного опыта (в сознании действительно существует ментально-психические переживания восприятия пьесы «Клоуны», а не просто нейронные процессы).

Обратимся к функционализму, который стал популярен на волне развития компьютерных технологий. Представители функционализма Дж.Фодор, Д.Деннет, Д.Дубровский, Х.Патнем и др. в своих исследованиях пишут о том, что ментальные состояния = функциональным состояниям, которые реализуются на физическом носителе. Функция — это каузальное отношение между входящим и выходящим событием. В таком случае физический носитель не обязательно должен быть органического происхождения. Функционализм предполагает, что поведение человека не отличается от сложно устроенной физической системы неорганического порядка (например, робота), так как управляется некими алгоритмами и программами.

Соответственно, мозг так же как компьютер не будет работать без наличия некой операционной системы — сознания. Под операционной системой мы понимаем некую идею, которая не может оторваться от своего материального носителя — транзисторов и находится в комбинациях 1 и 0, распределенных среди транзисторов. В данном контексте нейрон можно представить как механическую систему, в которой содержится геном, позволяющий сконструировать этот нейрон, а мозг, как материальную субстанцию, которая порождает ментально-психические феномены, которые, в свою очередь,

обращаясь к самому мозгу в дальнейшем могут менять схемотехнику материального носителя.

Вспомним мыслимый эксперимент Д.Чалмерса: «если нейроны головного мозга заменить кремниевыми чипами, которые будут выполнять ту же функцию, что удаленные нейроны, то мозг превратится в неорганическое устройство, но поведение человека останется прежним, так как причинно-следственные реакции, определяющие поведение строятся на входных и выходных данных, согласно функциональным состояниям организма» [6, с. 310].

Исходя из вышесказанного, если поведение человека не изменится, то мы не сможем обнаружить подмены. Тождество функционального устройства и поведенческих реакций с неизбежностью влечет за собой вывод о том, что, с одной стороны, функции реализуют поведение, а с другой стороны – поведение определяется совокупностью многих функций. Сознание, как система которую мы исследуем, должно проявлять себя на уровне поведенческой активности субъекта, иначе встает вопрос о признании сознания несуществующим.

Функциональный подход к проблеме сознание-мозг сталкивается с определенными трудностями. Специалист в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания Т.Черниговская в своих работах указывает на определенные свойства, присущие сознанию: чрезвычайная роль контекста и интерпретации, избыточность многих путей решения проблемы (решение задач, используя разные алгоритмы, включая те, что не заявлялись в качестве поставленной цели), неожиданность и частичная непрогнозируемость сопоставляемых объектов и когнитивных процедур (творческий процесс), размытость, неточность и приблизительность описаний, искусственность аристотелевского типа

мышления (множественность типов мышления) [8, с. 156-157].

Функционализм не устраняет разрыв в объяснении с которым сталкиваются редукционистские концепции сознания [4, с. 129]. Сведение мышления к логико-вычислительным операциям, реализуемым в нейронных сетях, не значит, что феноменальное содержание ментально-психических феноменов подвластно такой редукции. Любые логико-вычислительные алгоритмы существуют объективно и даются нам от третьего лица, а феноменальное содержание имеет субъективный характер от первого лица. Доктор психологических наук В.Аллахвердов подчеркивает, что «объяснить сознание – значит найти такую логику рассуждений, при которой возникновение сознания и осознанности должно стать неизбежным» [1, с.11].

Отличие функционализма от теории тождества состоит в том, что он сводит ментальное содержание психики не только к физическим процессам, протекающим в головном мозгу, а к логико-вычислительным процедурам, которые могут быть реализованы не только биологическими структурами. В данном случае феноменальное содержание ментально-психических процессов сводится к причинно-следственным отношениям, но не редуцируется к физическому бытию.

В качестве примера возьмем нотный текст любого музыкального произведения, который представляет собой набор алгоритмов, задающих причинно-следственную взаимосвязь данного сочинения. Нотный текст может быть реализован на разных носителях (бумажный, электронный) и разными средствами (текст написан от руки или набран на компьютере). Но для обобщения данных алгоритмов (исполнение музыки на концерте) нужен когнитивный процесс, который включает в себя ментально-психические переживания познающего субъекта

екта и не сводится только к материально-физическому бытию.

Проведя эту аналогию на физический мир, мы постулируем, что нет никаких обобщений независимых от мышления. Соответственно, на физическом уровне нотный текст представляет собой логико-вычислительные операции, которые лишь сознание субъекта может объединить в общую палитру звуков, отражающих музыкальный образ. На нейронном уровне происходят логико-вычислительные операции на основе заданных алгоритмов, а феноменальное содержание ментально-психических процессов обретают свое бытие лишь в сознании воспринимающего субъекта.

Поэтому, если мы постулируем функцию как онтологическое нечто, которое сохраняет свою тождественность на разных носителях, то приписываем обобщающим процедурам реальное бытие, как, например, платоновским идеям. Если же, мы постулируем функцию как совокупность причинно-следственных связей между элементами физической системы, то мы исключаем уникальность феноменального содержания ментально-психических процессов.

Однако, как говорилось выше, редукция сознания к нейронным процессам не объясняет внутренних переживаний ментальной жизни, т.е. разрыв в объяснении остается. Почему именно феноменальное содержание сопровождается логико-вычислительные, поведенческие и физические процессы? Из описания процессов нейронного порядка с необходимостью не выводится феноменальное содержание ментально-психических процессов, даже учитывая полное объяснение корреляции между физическим и ментальным.

Анализируя проблему сознание-мозг американский философ Деэниель Деннет подчеркивает, что в физическом мире присутствует физическое сущее, а ментальное также должно

иметь физическую сущность. Следовательно, проблема существования феноменального содержания ментально-психических феноменов опирается на неполноту языка. Ученый пишет: «Психика, которая получается, когда к ней добавляется язык, настолько отличается от психики, которая была бы без добавления языка, что было бы ошибкой называть и ту и другую психикой» [2, с. 24].

Соответственно, уникальности бытия субъективного «Я» в рамках единства ментально-психической жизни сознания не существует, так как психика как физическая система постоянно прибывает в становлении и изменении. Поэтому правильнее говорить о множестве ментальных набросков, которые объединяются памятью в иллюзию непрерывного потока сознания. Философ утверждает: «...феномен человеческого сознания объясняется в терминах “виртуальной машины” – некоего вида эволюционировавшей компьютерной программы, которая оформляет мозговую активность. Не существует никакого “картезианского театра” – есть только Множественные Наброски, которые создаются процессами фиксации содержания, играющими различные полунезависимые роли в более крупной экономике мозга по контролю путешествия человеческого тела через жизнь» [3, с. 431].

В соответствии с данной позицией мы можем приравнять человека к органическому роботу, который не имея феноменального содержания ментально-психических феноменов, говорит об их наличии и приписывает их другим субъектам только потому, что они демонстрируют схожее поведение. Но субъективный опыт от первого лица с достоверностью подтверждает, что мы имеем феноменальный опыт, а не только говорим о нем.

Таким образом, редуктивные теории сознания в рамках проблемы сознание-мозг рассматривают мен-

тально-психическое как сущее физического порядка, но при этом сталкиваются с трудностью объяснения феноменального аспекта ментального опыта и непрогнозируемостью творческого процесса.

Нередуктивные теории сознания

Нередуктивный материализм не сводит онтологию ментально-психических феноменов к сущности физического порядка и утверждает, что любые явления Вселенной имеют в своей основе нефизическую составляющую, которая обуславливается нефизическими причинами. Поэтому некоторые физические процессы с неизбежностью сопровождаются ментальными событиями, которые не могут быть редуцированы к физическим. Этой точки зрения придерживаются Д.Чалмер, Р.Сперри, Д.Девидсон, Г.Степп, Д.Тонони и др.

Подчеркнем, что в рамках материалистической онтологии знание всех физических событий исчерпывают возможное знание об окружающем мире, но ментальное представление этих событий дает принципиально новое знание, которое, в свою очередь, априорно не выводится из физического. Дуализм субстанций в своей онтологии не совместим с материалистической парадигмой, которая утверждает, что основу окружающего мира составляет материальная субстанция. Поэтому нередуктивный материализм реализуется в рамках материалистической онтологии на основе первичного и вторичного дуализма свойств.

С одной стороны, полное картографирование нейронных сетей головного мозга сможет эмпирически установить некие корреляции, которые позволят установить наличие соответствующих им феноменальных переживаний. С другой — знание об объективной сущности физических процессов не может с необходимостью раскрыть

внутреннюю феноменологию субъективных переживаний.

В результате нейронных процессов всегда образуются новые синапсы (связи между нейронами), которые влекут за собой новый субъективно-ментальный опыт. Однако, даже, если мы будем знать обо всех возможных нейронных процессах, протекающих в головном мозгу, это не помешает нам узнать что-то новое, по крайней мере в его феноменальном содержании.

В этом случае теоретический опыт не будет равен практическому, так как в опыте появится новое феноменальное переживание, которое не тождественно уже описанным нейронным корреляциям. В результате субъект получит новый опыт, но при этом не будет знать ничего о нейронном коде, который сопутствует данному феноменальному событию.

Например, на квантовой уровне бытия электрон существует в возможности, как суперпозиция всех возможных состояний объекта. После редукиции волновой функции электрон с неизбежностью приобретает лишь одно из этих состояний (корпускула). По-прежнему находясь в рамках натуралистического монизма мы постулируем, что у электрона нет свойства находиться в определенной точке пространства, а после наблюдения электрон локализован в пространстве.

Соответственно, применительно к проблеме сознание-мозг дуализм свойств можно рассматривать как материальные процессы, которые обладают разными свойствами: материально-вещественные процессы и материально-ментальные. Последние не имеют физических свойств, т.е характеризуются другим набором параметров (как электрон в суперпозиции состояний), но возникают из материально-физических процессов и в дальнейшем оказывают на них влияние.

Панпротопсихизм Д.Чалмерса развивается в рамках первичного дуализ-

ма свойств [7]. В результате реализации мозгом определенной функции возникает ментальное содержание психических процессов, которое в своем феноменальном содержании не сводится к состоянию функционального характера. Ментальное в какой-то степени противостоит физическому, но не как самостоятельная субстанция.

Например, мы можем определить физические характеристики элементарных частиц после взаимодействия с измерительным прибором. С позиции третьего лица частица после редукции волновой функции (взаимодействие со средой) становится обладательницей определенных параметров, но мы не можем сказать какие параметры присуще ей до редукции. Мы постулируем, что она находится в суперпозиции всех возможных состояний, но не можем предположить чем она является вне физического взаимодействия со средой.

Следовательно, если панпротопсихизм верен, то квантовый объект в своем феноменальном содержании не сводится только к физическим характеристикам. Мы можем предположить, что у сущего во Вселенной есть два модуса бытия: одно из которых существует в модусе бытия в действительности, а другое в модусе бытия в возможности. В данном случае внутреннее протопсихическое становится собственно психическим на определенном этапе развитии физических систем.

Отметим ряд сложностей в принятии этой позиции. Во-первых, в результате наделения протосознанием всего материального, мы делаем вывод, что и молекулы, и атом и вся Вселенная в какой-то степени обладают сознанием. Во-вторых, в таком случае человек становится обладателем множества централизованных протосознаний, что противоречит субъективному опыту. Мы воспринимаем только свое Я.

В этой связи более интересен другой подход, а именно — вторичный ду-

ализм свойств, который подчеркивает изначально присущие материи физические свойства, а ментальное выводится из физического сущего в результате эволюции физических систем. Вторичный дуализм свойств еще называют эмерджентизм. В рамках этого подхода ментальные состояния отождествляются с системными свойствами, которые присущи мозгу человека, как единой физической системе, а не ее отдельным структурам. Ментальное содержание психики не тождественно физическим процессам, протекающим в мозгу. Ментально-психические феномены происходят когда физическая система начинает проявлять эмерджентные свойства.

Эмерджентные свойства зависят от материи, которая их реализует, поэтому они не могут быть реализованы на разных носителях (как в функционализме). Определяя сознание как эмерджентное свойство нейронных сетей, можно свести ментальное содержание к физической сущности событий, протекающих в головном мозгу. Для того чтобы не скатиться в теорию тождества сторонники эмерджентизма объясняют сознание через нефизическое, информационное сущее. И. Меркулов заявляет: «психика и мышление – это эмерджентные феномены, относящиеся к информационным уровням функционирования когнитивных систем» [9, с. 56].

Информационные потоки конструируются во времени, но не локализуются в пространстве. Материально-физическое кодирует некую информацию, но не бытие самих информационных данных. Информационные потоки не обладают энергией, т.к. энергия характеризует взаимодействие между физическим и физическим, но не между физическим и нефизическим. В пространстве-времени актором является носитель материально-физических данных, но не сами информационные потоки.

Любое материальное событие предстает перед нами, как энергоинформационное поле взаимодействий и имеет информационную и физическую сторону. Осмысление ментально-психических феноменов сознания в соответствии с явлениями информационного порядка, во-первых, обеспечивает связь между нефизическим и физическим бытием сущего, во-вторых, постулирует развитие субъективно-ментальных переживаний в материально-физическом мире.

Таким образом, осмысление проблемы сознание-мозг в рамках материалистической онтологии предполагает рассмотрение взаимодействия ментально-психического и материально-физического как параллельные процессы или процессы корреляционного типа. Если мы отвергаем ментально-психическую составляющую сознания, то приходим к парадоксальному

выводу, о том, что мы имеем осознаваемые переживания, внутри которых ничего феноменально не переживается. В таком случае все действия могут быть редуцированы к процессам нейронного характера.

Для решения взаимодействия физического и ментального в рамках проблемы сознание-мозг нужно создать теорию сознания, которая во-первых, не редуцирует сознание к процессам нейронного порядка, во-вторых, объясняет почему сознание может оказывать причинное действие на физическую систему. Информационный подход в рамках вторичного дуализма свойств представляется нам наиболее перспективным для дальнейших исследований. С одной стороны, он дополняет научную картину мира ментальными феноменами, с другой — не противоречит материалистическому подходу.

Список литературы / References

1. Аллахвердов В. М. Проблема сознания. Поиск путей решения. *Мир психологии*. 2018; (2 (94)): 11-21.
2. Denett D. Types of psyche. M: Idea-Press, 2004. 184 p. (In Russ.)
3. Dennett D. *Consciousness Explained*. Boston: Little, Brown and Company, 1991. 536 p.
4. Levine J. On leaving out what it is like. *Consciousness: Psychological and Philosophical Essays*. Oxford: Blackwell, 1993. 121-136 p.
5. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / под. ред В.В.Давыдова. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т.1. 608 с.
6. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М.: URSS, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 310 с.
7. Chalmers D. The Conscious Mind. In search of a fundamental theory. M.: URSS, LIBROCOM book scrap, 2013. 512 p. (In Russ.)
8. Черниговская Т. В. Человеческое в человеке: сознание и нейронная сеть. *Проблема сознания в философии и науке*. М.: ИФРАН, «Канон+», 2008; 143-163 с.
9. Chernigovskaya T. V. Human in Man: Consciousness and Neural Network. *The Problem of Consciousness in Philosophy and Science*. M: IFRAN, "Kanon+", 2008; 143-163 p. (In Russ.)
10. Эволюция. Мышление. Сознание (Когнитивный подход и эпистемология) / под. ред. И.П.Меркулова. М.: Канон +, 2004. 352 с.
11. Evolution. Thought. Consciousness. (The Cognitive approach in epistemology) / ed. by I.P.Merkulov. M.:Kanon +, 2004. 352 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Гарифзянова Диляра Сагитовна, аспирант 2 курса, ассистент кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии.

E-mail: dilyara.garifzyanova@yandex.ru

Information about author

Garifzyanova Dilyara Sagitovna, 2st year postgraduate student, assistant at the Department of General Philosophy, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.

E-mail: dilyara.garifzyanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

Received 02.12.2024; Accepted 12.12.2024.